

Общественный договор: история и современность

УДК 323.2

DOI: 10.28995/2073-6401-2023-3-168-183

Общественный договор в российском исполнении: реальность и уроки

Жан Т. Тощенко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, zhantosch@mail.ru*

Аннотация. Анализ исходит из того, что общественный договор представляет собой самостоятельный научный и общественный феномен, который олицетворяет различные формы социального согласия (социального контракта) между народом и государством, при учете, что они носят не только открытый, но и латентный характер, отражая глубинные процессы, происходящие в общественном сознании. В статье на основе критериев, присущих общественному договору, характеризуются цели, средства их достижения, эффективность обратной связи и участия народа в управлении делами общества и государства. Дается анализ процесса его формирования и функционирования в современном российском обществе. Особо рассматриваются мировоззренческие установки и ценности, ориентированные на роль труда и образования в жизни общества и государства. Отмечается, что общественный договор можно сравнить с социальным клеем, который проявляет себя через осознанное участие народа в общественном развитии, что говорит о степени его эффективности и действенности в деле сохранения и укрепления государства.

Ключевые слова: общественный договор, государство, общество, народ, общественное сознание, согласие, доверие, Россия

Для цитирования: Тощенко Ж.Т. Общественный договор в российском исполнении: реальность и уроки // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 3. Ч. 2. С. 168–183. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-3-168-183

Social contract in Russian version: reality and lessons

Zhan T. Toshchenko

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
zhantosch@mail.ru*

Abstract. The analysis proceeds from the fact that the social contract is independent scientific and social phenomenon that embodies various forms of social concord (social contract) between the people and the state, given that they are not only open, but also latent, reflecting the deep processes taking place in the public mind. Based on the criteria inherent in the social contract the article characterizes the goals, means of achieving them, the effectiveness of feedback and participation of the people in managing the affairs of society and state. It gives an analysis of the process of its formation and functioning in modern Russian society. Special consideration is also given to worldview attitudes and values focused on the role of labor and education in the life of society and state. It is noted that the social contract can be compared with social glue, which manifests itself through the conscious participation of the people in social development, which indicates the degree of its effectiveness and efficiency in the state preserving and strengthening.

Keywords: social contract, state, society, people, public consciousness, concord, trust, Russia

For citation: Toshchenko, Zh.T. (2023), “Social contract in Russian version: reality and lessons”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 3, part 2, pp. 168–183, DOI: 10.28995/2073-6401-2023-3-168-183

Введение

Любое общество может существовать только на основе общественного договора, олицетворяющего степень и уровень согласования интересов государства и народа (его основных классов, социальных общностей и групп). Первыми, кто предложил таким образом трактовать взаимоотношения народа и государства, были мыслители эпохи Просвещения (Т. Гоббс, Д. Локк, П. Гольбах, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо). К этим же временам относятся и идеи А.Н. Радищева, пытавшегося объяснить российские реалии, а также поиски М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина по согласованию политики государства с устремлениями народа. Все они при разных подходах и в разных вариантах утверждали, что общественный договор является порождением разумной воли

народа, человеческим учреждением или даже изобретением (результатом) поисков по обеспечению взаимосогласованного развития. Обобщая их наработки, можно сделать вывод, что общественный договор – это продукт осознанного и стихийного согласования действий двух основных субъектов исторического процесса – государства в лице политической власти и народа в лице общественных объединений, движений, эффективности и результативность которых проявляется не только на открытом, но и латентном уровне в виде доверия, согласия, стремления построить «общую судьбу». Общественный договор представляет собой самостоятельный социальный феномен, который характеризуется особенной структурой. Важной составляющей соответствия этих основных субъектов общественного договора является поиск ответа на вопрос – а обеспечивается ли *баланс сил и баланс интересов*, который начинается с *повседневной жизни, ее состояния, организации и функционирования*. Именно взаимодействие общественного сознания и государственной политики показывает, насколько оно эффективно и рационально, насколько налажена функционирующая *обратная связь*, которая свидетельствует – состоялся ли, поддерживается ли *социальный контракт* между властью и народом во всем его многообразии и многоаспектности. Образно говоря, существует ли *социальный клей*, который обеспечивает необходимое доверие и поддержку большинства или значительного количества народа, чтобы обеспечить устойчивость существующего государства и общества, их функционирование и дальнейшее развитие. Но чтобы добиться этих показателей, народ всегда в той или иной мере сопоставляет свои устремления, свои интересы со стремлением понять и приять то, куда зовут идти, что ему делать и чего добиваться (подробнее см.: [Тощенко 2023]).

Основные сущностные характеристики общественного договора в России

Состояние общественного договора в современном российском обществе *определяется целями, которые объединяют базовые, основные устремления народа и намерения государства*. С одной стороны, в ней находят отражение чаяния народа, которые питают убеждения большинства людей по справедливому устройству общества, по достижению группового и личного благополучия. С другой стороны, государство в лице политической власти вырабатывает свои цели, претендующие не только на решение неотложных текущих задач, но и на перспективу.

Очевидно, что суть общественного договора призвана отразить Конституция РФ, в которой формулируются принципиальные основы существования государства и общества. В истории Советского Союза были три варианта Конституции: 1924, 1936 и 1977 гг. (если не говорить об их предшественнице – Конституции РСФСР 1918 г.). Современная Россия живет по Конституции 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Напомним, что Конституция обладает высшей юридической силой, закрепляющей основы, полномочия представительных, исполнительных, судебных органов власти и местного самоуправления, права и свободы человека и гражданина. При этом предполагается, что общественный договор и Конституция страны должны быть взаимно согласованы. Но по данным социологического опроса ВЦИОМ в декабре 2017 г., только 61% россиян считали Конституцию Российской Федерации документом, полностью или скорее полностью отвечающим нуждам страны и ее народа. Иначе говоря, часть народа полагает, что в этом основополагающем документе не в полной мере или с издержками решены их гражданские, экономические, социальные и личные проблемы, что они сомневаются в способности государства в полной мере обеспечить и удовлетворить их потребности и интересы. Значит, налицо расхождение между тем, что политическая власть считает важным и необходимым для своего существования, и тем, как об этой важности и необходимости мыслят люди. Иначе говоря, в реальности существуют разногласия между государством и народом. Это позволяет сделать вывод, что государству в лице политической власти следует не только осмысливать существующие расхождения, знать о них, но и минимизировать их, не доводить ситуацию до социальной напряженности и конфликта.

При этом заметим, что если государство способно провозгласить перспективные и в то же время конкретные и привлекательные цели развития, то большее количество людей примут их, согласятся с ними и поддержат их. При этом они должны быть реальными, восприниматься людьми как достижимые, даже в проблемной ситуации. Цель также означает скрепление и согласовывание того, что хотят и к чему стремятся основные классы, социальные общности и группы, и то, что предлагает власть, не исключая возможных издержек и просчетов в процессе их реализации. На государство ложится высокая ответственность – сформулировать стратегию развития, которая удовлетворяла бы народ не только в реально сложившейся ситуации, но и позволила ему видеть свое будущее, представления о котором скрепляли бы эту желаемую договоренность. То есть умение оформить взаимные стремления и намерения

и в текущей действительности, и на будущее – залог устойчивого существования общественного договора и, соответственно, общества и государства. Напомним, что Гоббс такой целью считал безопасность, Локк – свободу, Руссо – демократию, Монтескье и Радищев – социальное равенство.

В России, согласно социологическим опросам, на первое место выходят требования справедливости. По мнению людей, *общественный договор призван обеспечить постоянный, регулярный и мобильный социальный контакт на основе достижения основной цели, а также предложить средства и методы для ее осуществления, чтобы достичь взаимопонимания и поддержки*. История существования Советского Союза показывает, что пришедшие к власти большевики сумели убедить и увлечь большинство народа идеей нового справедливого общества. Она была воплощена в призыве строительства незнаемого историей справедливого (социалистического) общества, в котором был ясно сформулирован понятный и доступный многим принцип – «от каждого по способностям, каждому по труду». Эта формулировка жизнеустройства и в первую очередь трудовых отношений соответствовала умонастроениям большинства трудового народа, хотя в процессе реализации было немало издержек.

Насколько было важно согласование целей государства и народа, показало крушение общественного договора в Советском Союзе в конце 1980-х гг., в период так называемой перестройки. Встреченные почти с восторгом и энтузиазмом провозглашенные цели перестройки быстро померкли в сознании людей, так как они сразу же начали сопровождаться наспех сконструированными, импровизированными подцелями по решению кардинальных проблем экономики, социальной и политической жизни. Эти подцели отражали произвольные идеи стоящих у власти, а народу отводилась роль пассивного следования им. И поэтому вполне естественно, что народ стал требовать внесения существенных корректив в официально проводимую политику, что не было учтено и даже отвергнуто.

Что касается современной России, то согласование целей государства и народа во многом находится в состоянии неопределенности и малой предсказуемости. До сих пор многим россиянам неясно, какое государство, какое общество они создают. Провозглашенное в Конституции РФ социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7.1), означает некую общую установку, которая не конкретизирована до понимания и воплощения ее в текущей трудовой и повседневной

жизни. Такое рассогласование провозглашенных государством целей и насущных ориентаций народа наглядно контрастирует с опытом современного Китая, где на фоне общей цели – строительство социализма с китайской спецификой – был провозглашен принцип: добиться средней зажиточности по сравнению с мировыми стандартами. В реальной общественной практике это означало: среднезажиточное общество, призванное решить проблемы питания одежды и удовлетворения базовых потребностей людей. Этот принцип не только устроил, но и вдохновил миллионы китайцев, около 100 млн которых за последние 10 лет вышли из зоны бедности [Чжан Тянь, Романенко 2009]. В России же попытки преодолеть низкий уровень благополучия людей пока остаются нерешенными: с 2012 г. число находящихся за чертой бедности остается примерно одним и тем же – около 20 млн чел., или 12% от численности населения. Намерения, зафиксированные в национальных проектах и нацеленные на решение таких актуальных социально-экономических проблем, как производительность труда, занятость, уменьшение безработицы и бедности, не были реализованы. Более того, многие решения в сферах образования, науки, культуры оказались ошибочными, что сейчас полностью или частично признано даже на официальном уровне. В результате, согласно данным Росстата, при намерении повысить производительность труда на 50% в 2012–2018 гг. (в годы первых национальных программ) в реальности получилось только 5% [Аганбегян 2019]. Эти и подобные конкретные результаты развития позволяют утверждать, что еще не найдены и научно не обоснованы те цели, которые бы в максимальной степени сближали народ и государство. Последнее хотелось бы особо подчеркнуть, так как личное осмысление происходящего и егоприятие как касающееся своего жизненного мира создает латентную социально-психологическую почву, которая олицетворяет степень уверенности как в настоящем, так и будущем, что в свою очередь (не)делает человека участником общественного договора.

В современной России общественный договор долгое время строился на либеральной установке: государство должно максимально ограничить себя ролью «ночного сторожа», а человек сам ответственен за свою настоящую и будущую жизнь. Индивидуализм был провозглашен высшим критерием свободы человека. Основным средством достижения благополучия, что нашло отражение в социологических исследованиях, оказалось владение капиталом, финансовыми средствами или причастность (прислуженность, обслуживание) к политической власти. В то же время либеральной политикой рушилась база и основа экономического и социального благополучия: были ликвидированы станкостроение,

авиастроение, автомобилестроение, текстильная промышленность и другие сложившиеся производства, занимающие передовые места в мировой экономике. В результате экономика России потеряла за 1990-е гг. больше, чем во время Великой Отечественной войны. Был потерян значительный человеческий, социальный и научно-технический потенциал, что привело к резкому ослаблению российского государства и к концу 1990-х гг. поставило под вопрос его существование, так как возникла угроза его распада, как это произошло с Советским Союзом. И хотя в начале 2000-х гг. эту тенденцию удалось частично переломить, но не настолько успешно, как требуют объективные потребности общественного договора. Перед Россией по-прежнему остро стоит вопрос о коренном изменении социально-экономической политики, без чего существовать общественный договор не в состоянии.

О том, что общественный договор требует совершенствования, говорят данные всероссийских исследований (РГГУ, 2018–2022 гг.) в различных отраслях экономики и социально-культурной жизни (промышленность, строительство, транспорт, сельское хозяйство, сфера услуг, здравоохранение, культура, образование и наука). Они показали, что в эти годы от 42,5 до 50% населения считают, что страна развивается в правильном направлении, почти каждый пятый (от 18 до 22,9%) – что такое развитие ошибочно при каждом третьем (до 35%) воздержавшемся от ответа [Интеллигенция 2023, с. 263]. Как показали исследования, серьезной критике подвергаются осуществленные государством акции, такие как приватизация, залоговые аукционы, налоговая политика, пенсионная реформа. Они отвергаются более чем каждым вторым россиянином. Все это позволяет сделать вывод о том, что средства осуществления экономической и социальной политики ставят под сомнение уровень крепости существующего общественного договора. Очевидно, в политику нужно вносить кардинальные изменения, о чем говорят не только многие представители научной мысли, но и практические работники [Глазьев 2019].

Общественный договор – это дорога с двусторонним движением, что предполагает существование обратной связи между народом и властью, постоянную проверку ее эффективности и действенности. Это означает, что *политическая власть должна не только слушать народ, но и слышать его*. Насколько важно слушать и слышать народ и потом действовать согласно его желаниям, в свое время по отношению к советской власти образно выразился Н.А. Бердяев.

Иначе говоря, суть обратной связи между народом и властью заключается в том, что государство, если хочет сохранить обще-

ственный договор, призвано учитывать основные ориентации и потребности людей и на этой основе создавать «правила игры» – гарантировать условия достойного существования людей и обеспечивать их выполнение. Люди в свою очередь соглашаются на государственные требования, связанные с охраной их личности, с защитой их прав и свобод. При этом нередко происходит добровольное подчинение ограничительным законам, если люди видят, что их основные интересы и потребности учитываются или по крайней мере принимаются к сведению и в той или иной мере выполняются.

Утрата постоянных связей с народом – это утрата связи с реальностью – угроза существования политического режима. Она обязательно проявится в возникновении точек напряженности, что наглядно ощущалось в определенные периоды существования СССР (во время политики продразверстки, в годы коллективизации, а также во времена перестройки). Обратная связь власти и народа в современной России в начале 1990-х гг. базировалась на радикальных и внешне привлекательных обещаниях. Но, когда стали очевидны огромные социальные издержки – огромное увеличение неравенства, падение жизненного уровня, рост безработицы, ослабление социальной защиты, началось снижение доверия. Неумение и нежелание считаться с запросами населения проявилось в таких конфликтных ситуациях, как монетаризация льгот (замена натуральных льгот денежными компенсациями) в 2005 г., пенсионная реформа, начатая в 2019 г., оптимизация образования и здравоохранения с начала 2000-х гг., слом прежней организации науки с 2013 г. и др. конфронтационные ситуации, в том числе в регионах.

Одним из показателей измерения обратной связи является доверие. В настоящее время, по данным социологических исследований, оно выглядит так: президенту 2018–2022 гг., в зависимости от отрасли экономики и культуры доверяют от 38 до 63% россиян (не доверяют от 8,2 до 13%), правительству – от 16,5 до 41,2% и не доверяют от 14,5 до 28,8%, Государственной Думе, соответственно, – от 10,7 до 26,8% и от 30,9 до 49,5% [От прекарной занятости... 2022, с. 290–291]. Очевидно, что такой социально-психологический показатель, как доверие, формируется исходя из многих обстоятельств жизни людей, но прежде всего через осознание своего социального положения. Все это позволяет сделать вывод, что резервы для укрепления общественного договора еще значительны.

Общественный договор скрепляет причастность народа к управлению делами общества и государства. Причем эта характеристика не должна пониматься буквально, только как личное участие

каждого человека в деятельности управленческих органов на том или ином уровне социальной организации общества. Помимо непосредственного участия в работе органов управления, на наш взгляд, стоит говорить о возможности влиять на принятие решений всех уровней управления. Именно осознание причастности и вовлечение в процесс управления делает самих людей более ответственными при организации своей общественной, трудовой и повседневной жизни.

О привлечении россиян к различным формам и методам управления немало говорится в современной России. Однако, как показывают общероссийские социологические исследования 2018–2022 гг., даже при такой «щадящей» формулировке «Можете ли влиять на принятие решений?» были получены в основном отрицательные ответы: 90,5% говорят о невозможности влияния на государственном уровне, 89,3% – на уровне республиканской, краевой и областной власти, 83,9% – на городском, районном уровне и 57,8% – на уровне производственной организации [Интеллигенция 2023].

Общественный договор предполагает обеспечение консенсуса и баланса интересов не только между всем народом и властью, но и между составляющими этот народ стратами, социальными общностями и группами внутри любого общества. Причем это согласие призвано осуществляться не только по политическим, социально-экономическим и социально-культурным проблемам, но и, что особенно важно, при решении нравственных, духовных проблем как наиболее фундаментальных, обеспечивающих подлинную сущность и природу общественного договора. Такое моральное обеспечение возникает в ходе соблюдения и поддержания доверительных отношений, которые устраняют всякие попытки противостояния, соперничества, предубежденности и строятся на основе базовых ценностных ориентаций главных социальных сил, согласование которых в многом зависит от ответственности государственной власти. Правда, это не означает, что ценностные ориентации остаются неизменными: поиск согласия в целом обществе и между основными субъектами действия – это постоянное требование для сохранения и поддержания общественного договора.

Наконец, важное значение приобретает учет интересов территориальных, этнонациональных и конфессиональных общностей, их особенностей и их роли в укреплении общественного договора на каждом этапе исторического развития страны. В связи с этим актуально утверждение о том, что забвение интересов этих институциональных образований ведет к утрате связи с реальностью, способствует возникновению точек напряжения и, как следствие,

порождает угрозу существования государства и его политического режима (см. [Тенденции 2023; Тощенко 2020]). При трактовке сущности и содержания общественного договора нужно также учитывать, что он не может оставаться неизменным в течение длительного времени. Он постоянно нуждается в уточнении, перестройке в соответствии с изменяющимися условиями жизни. Об этом свидетельствует опыт развития всех стран, в том числе России, когда опорные точки общественного договора менялись, уточнялись или замещались другими критериями. При этом все возрастающее значение приобретают ориентации людей на обеспечение социальной справедливости, суверенитета личности, а также уверенности в своем будущем и будущем своих детей.

Мировоззрение в структуре общественного договора

Важнейшим структурным элементом общественного договора является согласование реально существующего мировоззрения людей и официальной идеологии на основе общности социально-политических ориентиров по организации общественной и повседневной жизни. Советская идеология воплощалась в политике по формированию таких теоретических и практико-ориентированных нововведений, как «советский народ» и «советский человек». Это был уникальный исторический эксперимент, замысел которого ранее продемонстрировали великие буржуазные революции, также ставившие задачу создания человека нового типа и формирования у него таких качеств, как убежденность, гордость, надежда, уверенность, традиционность. Реализация этого эксперимента в советское время обеспечила решение колоссальных по трудности экономических проблем и одновременно формировала ту идейную и мировоззренческую базу, которая делала государство ответственным органом по выполнению своей исторической миссии [Бабкин 2008]. В современной России эти обобщающие и ранее консолидирующие понятия заменены на «россиян», «российский народ», что продолжает вызывать дискуссии и сомнения не только у научной общественности.

В этой связи, на наш взгляд, интересно сравнить влияние мировоззрения в Советском Союзе и современной России двух консолидирующих ориентаций – отношение к труду и отношение к образованию на состояние общественного договора.

В Советском Союзе был сформирован культ труда, что, с одной стороны, опиралось на народные традиции глубокого уважения

к созидательной деятельности, на высокую оценку его носителей, критическое отношение к тем, кто не был вовлечен в его осуществление. С другой стороны, ориентация и установка на труд стали во все возрастающей степени высоко оцениваться и поощряться не только в рамках конкретных производств, но и (что принципиально важно) со стороны государства. Это отразилось в официальной государственной поддержке и поощрении таких инициатив, как ударничество (с началом индустриализации), стахановское движение (в годы первых пятилеток). В конце 1950-х гг. получение звания участника движения за коммунистическое отношение к труду приобрело характер массовости. Такое отношение к труду постоянно закреплялось в связи с курсом по совершенствованию его условий и организации (в стране было развернуто движение по научной организации труда, объединений рационализаторов и изобретателей). Одновременно внедрялась и подвергалась многочисленным экспериментам политика стимулирования в виде как различных способов материального вознаграждения, так и морально-нравственного поощрения (Доски почета на всех предприятиях и по месту жительства, награждение дипломами, почетными грамотами и другие методы поощрения за достижения в труде). Особо следует сказать, что возвеличивание труда было выведено на государственный уровень, проявившись в постоянном внимании и совершенствовании практики награждения государственными наградами [Кравченко 1987; Тощенко 2005].

В современной России произошли существенные качественные изменения по отношению к труду в результате введения частной собственности, ориентация на возможность обогащения не только посредством труда. Отметим, что в 2000-е гг. кардинально поменялись приоритеты работы НИИ труда. Если раньше он занимался научной организацией труда, то теперь на первый план выходят проблемы безработицы («занятости населения»), бедности («уровня жизни») и незащищенности людей («социального страхования»). Объективно возросла почва для социальной напряженности в сфере труда, что не способствует эффективному функционированию общественного договора. В значительной степени померк труд на производстве при одновременном признании важности и перспективности труда в сфере услуг, финансов, торговли.

Что касается образования, то в советской России его культ и возвеличивание стартовал после призыва Ленина на 111 съезде комсомола в 1920 г.: «Учиться, учиться, учиться». На этом пути, начиная с политики ликвидации неграмотности, развертывания начального, затем среднего и высшего образования, Советский Союз достиг высокого уровня грамотности по сравнению со странами,

имевшими более развитую экономическую базу. Именно политика в сфере образования сыграла значительную роль в укреплении общественного договора, так как она создала значительные многомиллионные социальные общности – советскую интеллигенцию и квалифицированные рабочие кадры, которые на деле убеждались, что образование стало мощным социальным и профессиональным лифтом, обеспечивавшим новый, более качественный уровень и образ жизни (см.: [Ключарев 2017]).

Оставаясь важным ценностным ориентиром, в современной России образование во многом лишилось той социальной и нравственной основы. Оно перестало быть общепризнанным социальным лифтом, уступив, по мнению россиян, владению капиталом и причастности к власти, наличию неформальных связей среди сильных мира сего. Упало качество образования, что во многом связано с некритическим заимствованием западных моделей, начиная с болонского процесса.

Таким образом, анализ возможностей по использованию мировоззренческих ориентаций для консолидации российского общества показывает, что общественный договор находится под угрозой в условиях отсутствия государственной идеологии и в то же время существования идейных течений, отражающих, как правило, интересы, ценностные ориентации и установки социальных классов, общностей, групп. Реальная ситуация требует формулировки стратегической цели развития России, находящей свое выражение в государственно-общественной идеологии, с четким обозначением средств и методов ее достижения.

Заключение

Общественный договор является уникальным явлением. В современных условиях он призван гарантировать существование государства, обеспечить возможность эффективного решения экономических, политических, социальных и духовно-нравственных проблем. Две стороны общественного договора – государство и народ – в идеале должны быть его равноправными участниками, иначе могут происходить два взаимоисключающих процесса – или рост авторитаризма (тоталитаризма), который ведет к деформации свобод и прав человека, или установление охлократических тенденций, которыми, как правило, пользуются деструктивные силы. В современной российской действительности общественный договор имеет существенные резервы по его совершенствованию с точки зрения согласования целей развития, средств их достиже-

ния, мировоззренческого обеспечения, налаживания регулярной обратной связи и, наконец, действенного участия всех социальных общностей и групп в управлении делами общества и государства. Однако в настоящее время решения конкретных государственных и общественных проблем в немалом числе случаев приводят к деформированным процессам и явлениям, которые не всегда олицетворяют равноправное единство народа и политической власти, что приводит к различным формам напряженности, отражающим слабость существующего общественного договора.

Анализ содержания общественного договора на всех этапах советской/российской истории показывает, что на его устойчивость влияло соблюдение такого важнейшего ориентира, как справедливость. Это особенно наглядно проявлялось в скрепляющем общественный договор представлении людей (народа) о социальном равенстве, о возможности его достижения или о допустимом его частичном отсутствии, но по понятным для большинства причинам. Именно нарушение, особенно вопиющее, служит поводом и причиной всех происшедших или назревающих конфликтов, когда в обществе были созданы/создаются реальные разрывы в социальном положении различных социальных общностей и групп. Существование общественного договора зависит от того, имеет ли народ возможность сопоставить свои устремления, свои интересы с пониманием и приятием того, куда зовет его идти государство, и насколько он согласен с тем, что ему нужно делать и к чему стремиться. В этом отношении заслуживает внимания утверждение А. Токвиля: во всех переломных процессах развития государства народ предпочтет достижение социального равенства, а не демократии.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что в настоящее время концепция «общественный договор» является важнейшим теоретическим и прикладным конструктом для анализа и объяснения эволюционного или революционного развития государства и общества. Эта концепция включает в себя согласованную политику по преобразованию окружающей социально-экономической и политической среды, одобряемых методов и форм государственного и политического управления, приемлемого идеологического воздействия на общественное сознание.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации», выполненного по гранту Российского научного фонда № 23-18-00093.

Aknowlegement

The article was prepared as part of the project “The Fate of the Social Contract in Russia. The Evolution of Ideas and Lessons of Implementation”, carried out under the grant of the Russian Science Foundation No. 23-18-00093.

Литература

- Аганбегян 2019 – *Аганбегян А.Г.* О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 3–15.
- Бабкин 2008 – *Бабкин К.А.* Разумная промышленная политика, или Как нам выйти из кризиса. М., 2008. URL: <https://www.kakprosto.ru/kak-980254-konstantin-bakkibiografiya-tvorchestvo-karera-lichnayazhizn#ixzz81KWjWHMG>
- Глазьев 2019 – *Глазьев С.Ю.* Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2019.
- Интеллигенция 2023 – Интеллигенция в эпоху кардинальных цивилизационных изменений: сб. научных статей / Под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; Ред.-сост. М.С. Цапко, Е.А. Колосова. М.: РГГУ, 2023. 344 с.
- Ключарев 2017 – *Ключарев Г.А.* Непрерывное образование в современном контексте: Монография. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2017. 287 с.
- Кравченко 1987 – *Кравченко А.И.* Социология труда в XX веке: Историко-критический очерк. М.: Наука, 1987. 180 с.
- От precarious занятости 2022 – От precarious занятости к прекаризации жизни: Колл. монография / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь мир, 2022. 364 с.
- Тенденции 2023 – Тенденции развития экономики регионов Северо-Запада России / Е.В. Лукин, Е.Г. Леонидова, Н.М. Румянцев, М.А. Сидоров [и др.]; Под науч. ред. В.А. Ильина, Т.В. Усковой, Е.В. Лукина; Вологодский науч. центр Российской академии наук. Вып. 3. Вологда: ВолНЦ РАН, 2023. 127 с.
- Тощенко 2005 – *Тощенко Ж.Т.* Социология труда. Опыт нового прочтения. М.: Мысль, 2005. 333 с.
- Тощенко 2020 – *Тощенко Ж.Т.* Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Весь мир, 2020. 352 с.
- Тощенко 2023 – *Тощенко Ж.Т.* Общественный договор как ноумен: опыт социологического осмысления // Социологические исследования. 2023. № 6. С. 3–15.
- Чжан, Романенко 2009 – *Чжан Тянь, Романенко М.В.* Строительство среднезажиточного общества в Китае: сущность и социально-экономические проблемы // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 4. С. 312–318.

References

- Aganbegyan, A.G. (2019), "On urgent measures to resume socio-economic growth", *Problems of Forecasting*, no. 1, pp. 3–15.
- Babkin, K.A. (2008), *Razumnaya promyshlennaya politika, ili Kak nam vyiti iz krizisa*. [Reasonable industrial policy, or how to get out of the crisis], Moscow, available at: URL: <https://www.kakprosto.ru/kak-980254-konstantin-babkin-biografiya-tvorchestvo-karera-lichnayazhizn#ixzz81KWjWHMG>
- Glaz'ev, S.Yu. (2019), *Ryvok v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i mirokhozyaistvennom ukladakh* [Leap into the future. Russia in the new technological and world economic structures], Knizhnyi mir, Moscow, Russia.
- Ilyin, V.A., Uskova, T.V., Lukin E.V. (eds.) (2023), Lukin, E.V., Leonidova, E.G., Rumyantsev, N.M., Sidorov, M.A. [et al], *Tendentsii razvitiya ekonomiki regionov Severo-Zapada Rossii* [Economic development trends in the regions of North-West Russia.], iss. 3, VolNTs RAN, Vologda, Russia.
- Klyucharev, G.A. (2017), *Nepreryvnoe obrazovanie v sovremennom kontekste*, Monografiya [Continuing Education in the Modern Context, Monograph], 2nd edn., Yurait, Moscow, Russia.
- Kravchenko, A.I. (1987), *Sotsiologiya truda v KhKh veke: Istoriko-kriticheskii ocherk* [Sociology of labor in the twentieth century. Historical and critical essay], Nauka, Moscow, Russia.
- Toshchenko, Zh.T. (2005), *Sotsiologiya truda. Opyt novogo prochteniya* [Sociology of labor. New reading experience], Mysl', Moscow, Russia.
- Toshchenko, Zh.T. (2020), *Obshchestvo travmy: mezhdru evolyutsiei i revolyutsiei (opyt teoreticheskogo i empiricheskogo analiza)* [The trauma society. Between evolution and revolution (experience of theoretical and empirical analysis)], Ves' mir, Moscow, Russia.
- Toshchenko, Zh.T. (ed.) (2022), *Ot prekarnoi zanyatosti k prekarizatsii zhizni: Koll. monografiya* [From precarious employment to the precarization of life. Coll. Monograph], Ves' mir, Moscow, Russia.
- Toshchenko, Zh.T. (2023), "Social contract as a noumenon. The experience of sociological understanding", *Sociological Studies*, no. 6, pp. 3–15.
- Toshchenko, Zh.T. (ed.), Tsapko, M.S., Kolosova, E.A. (compl. and eds.) (2023), *Intelligentsiya v epokhu kardinal'nykh tsivilizatsionnykh izmenenii: sb. nauchnykh statei* [Intelligentsia in the era of cardinal civilizational changes. Sat. scientific articles], RGGU, Moscow, Russia.
- Zhang Tian and Romanenko, M.V. (2009), "Building a moderately prosperous society in China. The essence and socio-economic issues", *Social and humanitarian knowledge*, no. 4, pp. 312–318.

Информация об авторе

Жан Т. Тощенко, член-корреспондент РАН, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; zhantosch@mail.ru

Information about the author

Zhan T. Toshchenko, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; zhantosch@mail.ru